

Встр. Москва, - 1990. - 17 апр.

ЖИЗНЬ-ПОЛЕТ

Завтра в Большом театре Союза ССР состоится творческий вечер народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Владимира Васильева. Он посвящен 50-летию со дня рождения выдающегося танцовщика современности.

О В. Васильеве написаны тысячи статей, рецензий, и уже сложно сказать что-то неизвестное о творчестве артиста. Поэтому мы решили обратиться к зрителям с вопросом: «За что вы любите Васильева?». С этой целью корреспонденты «ВМ» пришли сегодня утром к

кассам Большого театра, где вот уже несколько дней круглосуточно «дежурят» почитатели таланта танцовщика, стремящиеся достать лишний билетик на завтрашнее торжество.

— Впервые я увидела воспитанника Московского хореографического училища Володю Васильева на выпускном концерте весной 1958 года, — сказала педагог Н. Калашникова. — Вместе со своей одноклассницей Катей Максимовой он исполнил па-де-де из «Спящей красавицы». С первого выхода молодых артистов на сцену было очевидным — мы стали свидетелями

рождения новых «звезд» отечественного балета.

Год спустя на сцену Большого театра В. Васильев вышел неповторимым Данилой из балета «Каменный цветок». Разве можно забыть раздольно парящий над повседневностью танец танцовщика, который, по единодушному признанию, стал символом национального характера?!

С самых первых шагов на сцене артист поражал размахом, неумным темпераментом, экспрессией. Но я заметила, что с годами его мастерство становилось все более строгим. И для меня он не только носитель и продолжатель лучших реалистических традиций Горского, Тихомирова, но и современный актер, способный к постижению всех тонкостей современной хореографической мысли.

— Моей первой встречей с Васильевым стал балет «Спартак», — вступил в разговор полковник Н. Маркелов. — Меня поразило, что танцем можно рассказать легенду о бунтующем духе человека. В его поистине невероятных прыжках выражалась могучая сила добра, любви, вечного стремления людей к свободе.

Спартак — воин, но вот что примечательно: герой Васильева не создан убивать. Сцена, когда кровь, обagrившая руки Спартака, потрясает не только его, но и зрителей, забываемая. И вот из этого потрясения рождался гнев. И у нас, зрителей, и у героя Василь-

Москвичи-юбиляры

ева. Для меня Спартак Васильева ценен еще и тем, что в нем живет и Прометей, и солдат, павший за родину 48 лет назад в снегах под Москвой.

— Жизнь Владимира Васильева — полет, — завершила наш разговор об артисте искусствовед из Ленинграда Н. Дунаева. — Полетом наполнены все его сценические создания. Но полетом можно назвать и его жизнь. Когда думаешь о яркости, внутренней глубине и силе танца Васильева, приходишь к выводу, что они являются результатом не только самоотверженного служения искусству, но и его многообразных жизненных интересов. Он страстно увлечен живописью (прекрасно рисует), музыкой, литературой, великолепный драматический актер, талантливый и самобытный балетмейстер, очень чуткий педагог...

Мы шли к метро. Проходя мимо Большого театра, вспомнили слова замечательного хореографа К. Голейзовского: «Я видел Тихомирова, который являлся учителем многих московских танцоров, видел чудесного Легата, Мордкина, неожиданно красивого человека, актера с бешеным темпераментом... Видел Нижинского, поклонялся ему... Но такого, как Васильев, я не встречал... Такого танцора я вижу в первый раз в жизни. Может быть, когда-нибудь были такие раньше, но нет... Я такого не помню!».

В. ВАХРАМОВ.

НА СНИМКЕ: занятия по искусству балетмейстера ведут Е. МАКСИМОВА и В. ВАСИЛЬЕВ.

Фото А. АСТАФЬЕВА.